

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.87.11.008

Теоретические основы правового регулирования информационных технологий в публичном управлении

Сербиненко Екатерина Юрьевна

Ассистент кафедры «Логистика»,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский пр., 99;
e-mail: katerina.serbinenko@gmail.com

Аннотация

В настоящей публикации рассматриваются теоретические основы регулирования информационных технологий в российском публичном управлении в условиях цифровой трансформации. Обозначаются основные источники нормативного правового регулирования информационной сферы, осмысляются ведущие направления информационного контроля, который видится автору необходимым и неотъемлемым направлением деятельности развитого правового государства. Связь информационных технологий и публичного управления раскрывается через официальную публикацию нормативных правовых актов в сети Интернет, ведение государственных информационных систем, ограничение доступа к некоторым категориям информации, мониторинг, пресечение распространения экстремистских материалов и их агрегирование в информационной системе ограниченного доступа, защиту детей от информации, способной причинить вред их гармоничному развитию. В заключении делается вывод о том, что теоретической и методологической основой правового регулирования информационных технологий в публичном управлении выступает государственный информационный контроль, который, с одной стороны, направлен на установление продуктивного контакта между государством, гражданами и организациями и между различными государственными органами, а, с другой стороны, нацелен на осуществление превентивных и пресекающих мероприятий в части блокировки распространения вредоносной и/или экстремистской информации.

Для цитирования в научных исследованиях

Сербиненко Е.Ю. Теоретические основы правового регулирования информационных технологий в публичном управлении // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 67-72. DOI: 10.34670/AR.2023.87.11.008

Ключевые слова

Публичное управление, информационное право, информационные технологии, ограничение доступа к информации, экстремистская информация, информационные системы, мониторинг.

Введение

Изменение технологического и экономического уклада, а вместе с ним и развитие общественных отношений, неизбежно влечет за собой глубинные, субстантивные трансформации в оценке факторов производства, переосмысление роли и места человеческого фактора в социетальной сфере, наконец, совершенствование механизмов публичного администрирования и внесение корректировок в нормативный правовой массив, в том числе установление нормотворческих новелл. Едва ли в наше время имеет смысл доказывать тот тезис, что современное общество является обществом информационным, постиндустриальным, а вектор приложения экономических усилий смещается от овеществленных ресурсов в сторону нематериальных факторов существования и воспроизводства народного хозяйства.

Основная часть

Д. Бэлл, авторству которого принадлежит теория постиндустриального (информационного) общества, в своей фундаментальной работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» определяет критерии и параметры информатизации и перехода от индустриальной организации хозяйства к постиндустриальной: 1) повышение значимости технократического подхода в решении социально значимых задач; 2) переход к преимущественной оценке доли «знаний» в национальном продукте, а не произведенных предметов материального мира; 3) выделение в качестве ключевого критерия стратификации личные умения индивидов, а не количество собственности во владении; 4) возможное зарождение нового господствующего класса из числа технократов и специалистов технических отраслей знания [Бэлл, 2004].

Упомянутая монография Дэниэла Бэлла вышла на английском языке в 70-е гг. прошлого столетия, а скончался социолог в 2011 году, что не дало ему возможность осмыслить качественно новый этап информатизации – цифровизацию. В технологическом отношении цифровизация характеризуется разработкой и широкомасштабным распространением искусственного интеллекта, воспроизводством виртуальной реальности, трехмерной печатью и развитием систем цифрового контроля и наблюдения за большими потоками людей и данных. Цифровизация в сфере государственного управления отмечается переходом к принципиально новым подходам к обработке и интерпретации информации, что способствует ускорению проведения административных операций на различных уровнях государственного механизма.

Информатизация, а вместе с ней и цифровизация, внесли необратимые изменения в функционирование информационных технологий, что, в свою очередь, отразилось на качественной стороне публичного управления. Стало быть, важное исследовательское значение приобретает теоретическое осмысление основ правового регулирования современных информационных технологий в актуальном государственном управлении в условиях перехода к «цифровой реальности».

На наш взгляд, рассмотрение поднятой проблематики следует начать с обозначения источников правового регулирования информационной сферы. Базисным нормативным правовым актом в сфере информационных технологий, в том числе в контексте деятельности органов публичного администрирования, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – «Закон об информации»). Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных

законов, актов палат Федерального Собрания» (далее – «Закон об опубликовании») регулируется опубликование ряда нормативных правовых актов с использованием современных сетевых средств массовой коммуникации. В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – «Закон о борьбе с экстремизмом») раскрывается набор превентивных и пресекающих мероприятий, осуществляемых органами публичной власти в целях недопущения массового распространения экстремистских материалов среди населения посредством сетевых каналов коммуникации.

В сущности, правовая регламентация информационных технологий невозможна без закрепления дефинитивных норм, охватывающих раскрытие узловых категорий, к коим относятся «информация» и «информационные технологии». В Законе об информации под информацией понимаются «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления», а под информационными технологиями – «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов».

Органы публичной власти, осуществляя регулирование информационных потоков, в сущности, имеют возможность, с одной стороны, доводить значимую и полезную информацию до граждан, а, с другой стороны, различными правовыми и организационными средствами препятствовать распространению тех сведений и данных, которые способны наносить вред личности, обществу и государству. Такое регулирование информационных массивов образует в совокупности *информационный контроль*, который видится в качестве необходимого и неотъемлемого направления деятельности развитого правового государства. При этом обратим внимание на то, что доведение информации органами публичного управления неотделимо от администрирования специальных информационных систем, посредством которых, кроме всего прочего, осуществляются коммуникации государственных и муниципальных органов с гражданами и организациями.

Очевидно, что одним из направлений деятельности государства считается санкционирование общеобязательных норм, адресованных неопределенному кругу лиц (правотворчество). При этом сами нормы должны быть доведены до населения в целях ознакомления с ними и дальнейшего соблюдения. А поскольку сами нормы исходят от государства, то и порядок их опубликования (промульгации) также должен регулироваться на официальном уровне. Согласно статье 1 Закона об опубликовании, на территории России действуют лишь те законы и акты Федерального Собрания, которые прошли установленную процедуру промульгации. То есть сам процесс опубликования придает нормам своего рода единообразие, которое блокирует возможность возникновения иных правотворческих актов с искаженным содержанием. При этом в современных условиях опубликование принятых результатов законотворческой деятельности осуществляется не только в печатных источниках («Российская газета», «Парламентская газета», «Собрание законодательства Российской Федерации»), но и в сети Интернет («Официальный интернет-портал правовой информации» – www.pravo.gov.ru), что явствует из статьи 4 Закона об опубликовании.

В условиях перехода к цифровой реальности ряд операций субъектов публичной власти, в том числе уполномоченных должностных лиц, осуществляется посредством государственных информационных систем, функционирующих, согласно статье 14 Закона об информации, для «реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами». Речь идет не только о ряде официальных сайтов (например, сайтах Правительства и главы Правительства), но и об информационных, информационно-аналитических, идентификационных, автоматизированных системах, ситуационных центрах и

реестрах, но и о каналах межведомственного электронного взаимодействия. Расширенный перечень государственных информационных систем содержится на официальном сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Государственные услуги и информационные системы, www].

Очевидно, что свободный информационный обмен имеет свои границы в тех случаях, когда информация не предназначена для неопределенного круга лиц, а ее бесконтрольное распространение способно нанести урон интересам государства, бизнес-единиц, отдельных граждан. Потому государство выступает в качестве гаранта ограничения доступа к некоторой информации (статья 9 Закона об информации). При этом обязанности по установлению требований к ограничению защищаемых от публичности сведений возлагаются действующим законодательством на Роскомнадзор (п. 2.1 статьи 9 Закона об информации). К такой информации ограниченного доступа относится государственная тайна, коммерческая тайна, персональные данные и пр.

Профилактическим мероприятием, осуществляемым специальным органом публичной власти по контролю и надзору в сфере массовых коммуникаций и информационных технологий, является мониторинг (статья 16.2 Закона об информации). Цель данного мероприятия – выявление информации, распространение которой носит нелегальный характер. По результатам проведения мониторинга и в случае выявления вредоносной информации Роскомнадзор обращается в профильные государственные органы для принятия ими необходимых пресекающих мероприятий либо ограничивает доступ к вредоносным ресурсам самостоятельно в пределах своей компетенции.

Мероприятия пресекающего характера в сфере информационных технологий осуществляются, по общему правилу, посредством направления органами прокуратуры заявления в федеральный суд с ходатайством о признании определенных информационных материалов экстремистскими (статья 13 Закона о борьбе с экстремизмом). После вступления в законную силу решения суда о признании материалов экстремистскими их распространение считается противоправным деянием. Общий перечень материалов экстремистского характера содержится в федеральном списке экстремистских материалов, ведением которого занимается Министерство юстиции. Кроме того, обратим внимание на то, что законодательной новеллой 2022 года является создание банка данных экстремистских материалов ограниченного доступа (доступ к банку данных будет открыт для Верховного Суда Российской Федерации, правоохранительных органов, специальных служб, Роскомнадзора и ФТС), в котором будут содержаться не только судебные решения о признании материалов экстремистскими, но и копии экстремистских материалов. Конкретизация соответствующей законодательной новеллы содержится в подзаконном акте Минюста, принятом в апреле 2023 года.

Широкий комплекс мероприятий по защите подрастающего поколения от деструктивной информации предусматривается Законом о защите детей от вредоносной информации. Основной корпус полномочий рассредоточивается между Минцифры России и органами публичного администрирования на уровне субъектов Федерации. Минцифры занимается разработкой и реализацией единой политики в данном вопросе, созданием и воплощением номенклатуры федеральных мероприятий по защите детей от деструктивной информации, нормотворчеством в части экспертизы информационной продукции, контроль (надзор) за соблюдением законодательства об охране детей от вредоносного контента. Полномочия органов государственной власти на уровне субъектов, как следует из статьи 4 Закона о защите детей от вредоносной информации, носят открытый характер, тем не менее упор законодатель делает на координации региональных мероприятий по информационной безопасности среди детей и создании информационных материалов, адресованных детям.

Заключение

В завершение статьи можем сделать вывод о том, что теоретической и методологической основой правового регулирования информационных технологий в публичном управлении выступает государственный информационный контроль, который, с одной стороны, направлен на установление продуктивного контакта между государством, гражданами и организациями и между различными государственными органами, а, с другой стороны, нацелен на осуществление превентивных и пресекательных мероприятий в части блокировки распространения вредоносной и/или экстремистской информации. Основными институциональными субъектами публичного управления, задействованными в регулировании информационных технологий, являются суды отечественной судебной системы, Федеральное Собрание, Минцифры России, Министерство юстиции, Роскомнадзор, прокуратура, органы государственной власти субъектов.

Библиография

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. С. 105.
2. Государственные услуги и информационные системы. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f
3. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне».
4. Приказ Министерства юстиции РФ от 19 апреля 2023 г. № 69 «Об утверждении порядка формирования, ведения и использования банка данных экстремистских материалов».
5. Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
7. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
9. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».
10. Lloyd I. Information technology law. – Oxford University Press, USA, 2020.

Theoretical foundations of legal regulation of information technologies in public administration

Ekaterina Yu. Serbinenko

Assistant of the Logistics Department,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: katerina.serbinenko@gmail.com

Abstract

This publication discusses the theoretical foundations of information technology regulation in Russian public administration in the context of digital transformation. The main sources of normative legal regulation of the information sphere are indicated, the leading directions of information control are comprehended, which the author sees as a necessary and integral activity of a developed legal state. The connection between information technology and public administration

is disclosed through the official publication of regulatory legal acts on the Internet, maintenance of state information systems, restriction of access to certain categories of information, monitoring, suppression of the spread of extremist materials and their aggregation in a restricted information system, protection of children from information that can harm their harmonious development. In conclusion, it is noted by the author of this paper, that the theoretical and methodological basis for the legal regulation of information technologies in public administration is state information control, which, on the one hand, is aimed at establishing productive contact between the state, citizens and organizations and between various state bodies, and, with on the other hand, it is aimed at the implementation of preventive and suppressive measures in terms of blocking the spread of malicious and / or extremist information.

For citation

Serbinnenko E.Yu. (2023) *Teoreticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya informatsionnykh tekhnologii v publicnom upravlenii* [Theoretical foundations of legal regulation of information technologies in public administration]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 67-72. DOI: 10.34670/AR.2023.87.11.008

Keywords

Public administration, information law, information technologies, restriction of access to information, extremist information, information systems, monitoring.

References

1. Bell D. (2004) *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting]. Moscow: Academia Publ.
2. *Federal'nyi zakon ot 14 iyunya 1994 g. № 5-FZ «O poryadke opublikovaniya i vstupleniya v silu federal'nykh konstitutsionnykh zakonov, federal'nykh zakonov, aktov palat Federal'nogo Sobraniya»* [Federal Law of June 14, 1994 No. 5-FZ “On the procedure for the publication and entry into force of federal constitutional laws, federal laws, acts of the chambers of the Federal Assembly”].
3. *Federal'nyi zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti»* [Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ “On Combating Extremist Activities”].
4. *Federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii»* [Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ “On information, information technologies and information protection”].
5. *Federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personal'nykh dannykh»* [Federal Law of July 27, 2006 No. 152-FZ “On Personal Data”].
6. *Federal'nyi zakon ot 29 iyulya 2004 g. № 98-FZ «O kommercheskoi taine»* [Federal Law of July 29, 2004 No. 98-FZ “On Trade Secrets”].
7. *Gosudarstvennye uslugi i informatsionnye sistemy* [Public services and information systems]. Available at: https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f [Accessed 06/06/2023]
8. *Prikaz Ministerstva yustitsii RF ot 19 aprelya 2023 g. № 69 «Ob utverzhdenii poryadka formirovaniya, vedeniya i ispol'zovaniya banka dannykh ekstremistskikh materialov»* [Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated April 19, 2023 No. 69 “On approval of the procedure for the formation, maintenance and use of a data bank of extremist materials”].
9. *Zakon RF ot 21 iyulya 1993 g. № 5485-I «O gosudarstvennoi taine»* [Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5485-I “On State Secrets”].
10. Lloyd, I. (2020). *Information technology law*. Oxford University Press, USA.